

УДК 101.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-2-13

ЛЕВ ЕВГЕНЬЕВИЧ ШАПОШНИКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

А. Ф. Замалеев^{1*}, *Л. Е. Криштапович*^{2*}, *М. А. Маслин*^{3*}, *О. В. Парилов*^{4*}, *С. Н. Пушкин*^{5*},
В. В. Сербиненко^{6*}, *И. А. Треушников*^{7*}, *Н. В. Якимец*^{8*}

¹*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

**e-mail: rusphil@philosofy.ru.ru*

²*Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск,
Республика Беларусь*

**e-mail: levkrishtapovich@gmail.com*

³*Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация*

**e-mail: mmaslin@yandex.ru*

⁴*Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: olegparilov@yandex.ru*

⁵*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: spushkin1949@mail.ru*

⁶*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация*

**e-mail: v.v.serbinenko@gmail.com*

⁷*Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: treushnikovilya@mail.ru*

⁸*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

**e-mail: yakimets.n@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: цель данной статьи – в рамках историко-философского исследования создать философский портрет современного русского мыслителя, доктора философских наук, профессора Льва Евгеньевича Шапошникова, для чего необходимо дать целостную характеристику личности ученого, определить на основе анализа трудов философа его основные идеи и их место в контексте истории русской философии в синхронии и диахронии.

Материалы и методы: материалом исследования являются труды Л.Е. Шапошникова, посвященные проблемам русской религиозной философии, и работы выдающихся русских мыслителей XIX-XX вв. Для решения поставленных задач используются методы философского анализа, интерпретации, сопоставления, обобщения.

Результаты исследования: результатом проведенного исследования является создание философского портрета Л.Е. Шапошникова, включающего характеристику личности ученого, описание и оценку его просветительской, научной, управленческой и иной деятельности, непосредственно связанной с философским процессом.

History of philosophy

В целом можно констатировать, что философские исследования профессора Шапошникова посвящены ограниченному кругу тем: история русской религиозной философии и православного богословия, а также история и своеобразие духовного образования в России. В настоящее время произошло расширение этого тематического круга за счет исследования философско-педагогических взглядов русских мыслителей XIX-XX века.

К основным заслугам профессора Л.Е. Шапошникова можно отнести не только фундаментальную научную деятельность в области изучения истории русской религиозной философии и православного богословия, но и создание научной школы по истории философии, широкую просветительскую деятельность, включающую организацию значимых научных мероприятий (например, Рождественских православно-философских чтений, которые почти 30 лет проводятся в Нижнем Новгороде), участие в коллективных исследованиях ученых ведущих вузов России (МГУ им. М.В. Ломоносова и др.).

Обсуждение и заключения: в рамках данной статьи представлена научная дискуссия известных специалистов по истории русской философии (Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Белоруссии) с профессором Шапошниковым, дающая возможность охарактеризовать основные идеи мыслителя в их отношении к современному научному контексту и творчеству выдающихся русских философов XIX-XX века.

Одной из важнейших тем философского творчества Л.Е. Шапошникова является анализ историософии русских мыслителей (В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и др.), причем интерпретация философии истории в работах Льва Шапошникова часто носит новаторский характер, однако логика автора и глубокое понимание сущности проблем являются залогом достоверности научных результатов. Большую роль в философском творчестве профессора Шапошникова играет изучение русской религиозной философии, глубокий содержательный анализ отечественных консервативных идей, исследование истории духовного образования в России и православного богословия.

Несомненным достоинством исследовательского таланта Л.Е. Шапошникова является его умение систематизировать и классифицировать изучаемые явления и обогащать терминологический аппарат философской науки. Следовательно, можно утверждать, что исследования Л.Е. Шапошникова имеют существенный методологический потенциал.

Таким образом, коллективу авторов удалось сформировать полноценный философский портрет выдающегося современного мыслителя и определить значение его идей в истории русской философии.

Ключевые слова: философский портрет, история русской философии, православное богословие, историософия, религиозная философия, консерватизм, модернизм, славянофилы, научная школа

Для цитирования: Замалеев А.Ф., Криштапович Л.Е., Маслин М.А., Париков О.В., Пушкин С.Н., Сербиненко В.В., Треушников И.А., Якимец Н.В. Лев Евгеньевич Шапошников в пространстве русской философии // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №2. С 13.

LEV EVGENEVICH SHAPOSHNIKOV IN THE CONTEXT OF RUSSIAN PHILOSOPHY

A. F. Zamaleev^{1*}, *L. E. Krishtapovich*^{2*}, *M. A. Maslin*^{3*},
O. V. Parilov^{4*}, *S. N. Pushkin*^{5*},
V. V. Serbinenko^{6*}, *I. A. Treushnikov*^{7*}, *N. V. Yakimets*^{8*}

¹*St. Petersburg state University, Saint-Petersburg, Russian Federation*
**e-mail: rusphil@philosophy.pu.ru*

²*Belarusian state University of culture and arts, Minsk, Republic of Belarus*
**e-mail: levkrishtapovich@gmail.com*

³*Moscow state University, Moscow, Russian Federation*
**e-mail: mmaslin@yandex.ru*

⁴*Nizhny Novgorod Academy of MVD of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation*
**e-mail: olegparilov@yandex.ru*

⁵*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),*
Nizhny Novgorod, Russian Federation
**e-mail: spushkin1949@mail.ru*

⁶*Russian state humanitarian University, Moscow, Russian Federation*
**e-mail: v.v.serbinenko@gmail.com*

⁷*Nizhny Novgorod Academy of MVD of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation*
**e-mail: treushnikovilya@mail.ru*

⁸*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),*
Nizhny Novgorod, Russian Federation
**e-mail: yakimets.n@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the present paper aims to portray Lev Shaposhnikov, a Russian scholar, professor, doctor of philosophy as an advocator of the historico-philosophical approach. For this purpose it is essential to provide a holistic analysis of the personality of L. Shaposhnikov as well as his philosophical views in the synchronic and diachronic dimensions.

Materials and Methods: Lev Shaposhnikov's research papers devoted to the problems of the Russian religious philosophy as well as works of prominent Russian scholars of the XIX-XX centuries served as materials for the given study. The research methods employed included philosophical analysis, interpretation, comparison and generalization.

Results: as a result of the conducted research L. Shaposhnikov's philosophical standpoint has been analysed, including description and evaluation of his academic, scholarly, and managerial activity in the philosophical realm.

Overall, it is clear that Prof. Shaposhnikov's research is centred around a range of topics, such as: history of the religious philosophy and Orthodox theology; development and specific features of spiritual education in Russia. At present this thematic field is being widened due to investigations of philosophical and pedagogical views of Russian scholars of the XIX-XX centuries.

Lev Shaposhnikov's achievements concern not only profound academic enquiry, but also creation of a school of thought on the history of philosophy, involvement in educational activity, organization of large academic events (for example, Rozhdestvenskiye chteniya – an international conference held in Nizhny Novgorod for 30 years), participation in collective research of scholars from Russian leading universities (such as the Moscow State University and others).

History of philosophy

Discussion and Conclusion: within the framework of the present paper a scholarly discussion of famous philosophers from Russia (Moscow, St. Petersburg, Nizhny Novgorod) and Belorussia addressed to Prof. Shaposhnikov is presented. It helps comprehend his key ideas in their relation to the modern scientific context and the works of known Russian philosophers of the XIX-XX centuries.

Analysis of the historiosophy of Russian philosophers (such as V. Rosanov, N. Berdyaev, and others) is one of the foci in L. Shaposhnikov's works. The author often uses an innovative approach to interpret the history of philosophy, yet his logic and vision provide reliability of the results obtained. Moreover, investigation of the Russian religious philosophy, in-depth analysis of the ideas of conservatism, research into the history of spiritual education in Russia represent important directions in L. Shaposhnikov's scholarly work.

An obvious asset of L. Shaposhnikov's works is systematization and classification of the philosophical issues as well as enriching the terminology base of philosophy. Thus it could be posited that research studies by L. Shaposhnikov are sure to have a valuable methodological potential.

In general, the authors of the given paper managed to portray Lev Shaposhnikov as a prominent modern scholar and reveal the role of his views in the history of the Russian philosophy.

Keywords: philosophical portrait, history of Russian philosophy, Orthodox theology, historiosophy, religious philosophy, conservatism, modernism, Slavophiles, scientific school

For citation: Zamaleev A.F., Krishtapovich L.E., Maslin M.A., Parilov O.V., Pushkin S.N., Serbinenko V.V., Treushnikov I.A., Yakimets N.V. Lev Evgenevich Shaposhnikov in the context of russian philosophy // Vestnik of Minin University. 2019. Vol. 7, no. 2. P.13.

Посмотришь на русского человека острым глазком...
Посмотрит он на тебя острым глазком...
И все понятно.
И не надо никаких слов.
(Василий Розанов. Из «Уединенного»)

Введение

Авторы данной статьи поставили перед собой достаточно сложную цель – совместными усилиями составить философский портрет современного ученого, посвятившего свою жизнь исследованию проблем истории русской философии и православного богословия. По нашему глубокому убеждению, результаты научной деятельности Льва Евгеньевича Шапошникова, отметившего в 2019 году свое 70-летие, вполне могут стать объектом философского анализа, что позволит определить (пусть и не в полной мере) роль самого профессора Шапошникова в истории русской философии. Тезисом, отражающим гипотезу нашего исследования, может стать такая мысль проф. А.Ф. Замалеева: *профессор Лев Евгеньевич Шапошников по праву занимает одно из первых мест в рядах историков русской религиозной философии.*

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- составить целостный философский портрет личности профессора Шапошникова;
- установить роль Л.Е. Шапошникова в научном пространстве и образовательном сообществе;
- провести анализ научных работ ученого для выявления наиболее значимых идей;
- определить место идей современного мыслителя в общем контексте истории русской философии.

Материалы и методы

Материалом исследования являются труды Л.Е. Шапошникова, посвященные проблемам русской религиозной философии, и работы выдающихся русских мыслителей XIX-XX вв. Для решения поставленных задач используются методы философского анализа, интерпретации, сопоставления, обобщения. Кроме того, построение характеристики личности философа базируется на методе наблюдения и гипотетико-дедуктивных технологиях.

Результаты исследования

Психологический портрет Льва Евгеньевича Шапошникова необходимо начать с некоторых фактографических данных. Генеральную линию своего философского творчества будущий проф. Шапошников определил еще в юности, в период работы над кандидатской диссертацией, – исследования в рамках истории русской философии, в частности объектом его исследования стали проблемы русской религиозной философии, что нашло отражение и в обеих диссертациях, и в значительном количестве иных работ ученого. Результаты научной деятельности Льва Евгеньевича нашли отражение более чем в 300 научных работах (в том числе 20 монографиях и учебниках, большинство из которых изданы в Москве и Санкт-Петербурге).

Трудно переоценить роль Льва Евгеньевича в создании научной школы по истории русской философии в Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина. Характерно, что благодаря организационным и научным усилиям профессора Шапошникова в Мининском университете существует «полный цикл» подготовки специалистов в области философии: от бакалавриата до аспирантуры, кроме того, действует диссертационный совет (руководитель – Л.Е. Шапошников) по философским наукам. Лев Евгеньевич стал научным руководителем 26 успешно защищенных кандидатских диссертаций и консультантом 6 докторских. Вот что об этом говорят его ученики, ведущие исследование в рамках научной школы Шапошникова.

О.В. Париков, д.филос.н., проф., профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России и кафедры философии и теологии Мининского университета, так пишет о своем учителе. Для меня профессор Л.Е. Шапошников – это, прежде всего, глава одной из ведущих в России школ русской философии, православно-богословской мысли. Фраза «он стоял у истоков возрождения отечественной религиозной философии» в отношении Льва Евгеньевича есть не пафос, но простая констатация факта. В советское время мы были Иванами, не помнящими родства. В высшей школе складывалась парадоксальная ситуация: студенты штудировали диалектический и исторический материализм, в общих чертах имели представление о европейской мысли (Декарте и Бэконе,

History of philosophy

немцах-классиках), но зачастую даже не слышали о славянофилах, Вл. Соловьеве, Н. Бердяеве, других русских христианских мыслителях, которых знал остальной мир. Л.Е. Шапошников был в числе первых, очень немногих, кто еще в середине застойных восьмидесятых находил в себе смелость пробивать бреши в стене «единственно верной» советской материалистической идеологии, писать о славянофильстве, православном богословии. Русские темы христианской историософии, соборности, софийности, всеединства, богочеловечества были в то время, с одной стороны, революцией мысли, с другой – живым родником на фоне затхлых марксистских догм или идеологически нейтральных тем («античность», «философия науки»). Нынешним исследователям, работающим в условиях отсутствия запретов на философские темы, трудно понять, каково было Льву Евгеньевичу еще и еще раз выслушивать, что его докторская диссертация «Критика апологии православия в философии Всеединства» (1987 г.) идеологически чужда советской науке. Сколько нужно было приложить усилий, чтобы доказывать очевидное – ценность для отечественной философии этой темы.

Особая тема – Лев Евгеньевич Шапошников как научный руководитель. «Моя, – как пишет О.В. Париллов, – первая встреча с ним состоялась 22 года назад. Я просил его стать моим научным руководителем по написанию кандидатской диссертации, но в то время в моем «багаже» было только горячее желание заниматься русской религиозной философией. Пока я мучительно преодолевал публицистический стиль (наследие моего журналистского прошлого) и настраивался на научный, пока разобрался, что Макарий, Сергей и Михаил – это разные Булгаковы, пришлось шесть раз переписать первую главу. И все шесть раз мой наставник терпеливо и внимательно перечитывал написанное, делал замечания, давал мудрые советы. После кандидатской диссертации была докторская, наши совместные проекты (издание избранных произведений А.С. Хомякова, статьи в ведущих российских журналах, участие в Рождественских православно-философских чтениях), но на протяжении всех двадцати двух лет эти внимание, забота, живое участие ничуть не ослабли. Уверен, что более 30-ти учеников, получивших под руководством Л.Е. Шапошникова ученые степени, подобно мне, считают встречу с нашим Учителем одной из главных жизненных удач».

Поддерживает мысль о значимости вклада профессора Шапошникова в науку, и как руководителя научной школы, и как исследователя, *Заслуженный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д.филол.н., заведующий кафедрой истории русской философии МГУ М.А. Маслин*: по его мнению, личная заслуга профессора Шапошникова заключается в том, что своими работами он внес немалый вклад в изменение языка отечественной философской культуры, сложившегося в эпоху советского господства догматического диамата и истмата. Это язык Хомякова, Соловьева, Данилевского, Ильина, Бердяева и других классиков русской мысли. Перу Льва Шапошникова принадлежит серия монографий, посвященных русской религиозной философии XIX-XX веков, православному богословию, русской историософии и другим актуальным сюжетам из истории русской мысли. Об этом см.: Маслин М.А. Шапошников Лев Евгеньевич // Русская философия. Энциклопедия. М., 2014. С. 771. Отдельно отмечу также авторское участие Л.Е. Шапошникова в «Словаре философских терминов» (2004), который выдержал несколько изданий.

Школа русских философов, сложившаяся в Мининском университете, диссертационный совет по философским наукам, руководимый Л.Е. Шапошниковым, работает слаженно и стабильно, что совсем непросто в нынешнюю эпоху перемен. В этом несомненная заслуга председателя диссертационного совета.

Лев Евгеньевич является признанным в научных кругах руководителем нижегородских Рождественских православно-философских чтений, ежегодно проводимых на базе Мининского университета уже почти 30 лет. В них принимают участие богословы, философы, культурологи ведущих научных центров России. Данные чтения являются своеобразным центром межконфессионального богословско-философского диалога, поскольку в них принимают участие не только представители православного духовенства, но и других органических религий России, а также преподаватели высших и средних учебных заведений, педагоги православных гимназий и др.

Вызовы современности диктуют острую необходимость повышенного внимания к формированию духовных ориентиров в обществе, особенно в образовательном пространстве. Эти задачи активно решаются при непосредственном участии профессора Шапошникова. Как пишет *И.А. Треушников, д.филос.н., доц., заведующий кафедрой философии Нижегородской академии МВД России* (бывший студент, аспирант и докторант Л.Е. Шапошникова), на современном этапе как никогда требуется становление не только учителя-профессионала, но и учителя-гражданина. Именно этот труд по формированию мировоззрения современного учительства и взял на себя Лев Евгеньевич.

Православие выступает основой духовной культуры русского народа, России в целом, оказывает существенное влияние на развитие всех социальных и правовых институтов. Данное утверждение сейчас не подвергается сомнению и выступает хрестоматийной истиной. Социальные катастрофы XX века, разрушившие духовную преемственность и связь поколений, привели, по общему и весьма распространенному мнению, к серьезному ослаблению влияния православия в области духовной культуры. Современное состояние духовности российского общества неизменно вызывает обеспокоенность как представителей церкви, так и исследователей, общественных деятелей, политиков. Кризис идентичности, проявляющийся во всех сферах жизни общества, вызывает стремление реанимировать и укрепить традиционные ценности, выступающие духовными «скрепами» общественного организма. Мощнейшим фактором возрождения традиционных ценностей выступает православие. Собственно православность, несомненно, также выступает столь значимым элементом духовной культуры, что может рассматриваться в качестве самодостаточной культурной ценности.

Эти идеи Лев Евгеньевич как авторитетный исследователь русской философии и сумел распространить и укрепить в общественном сознании современного учительства. Он выступил организатором систематических научно-представительских мероприятий и инициатором издания целого ряда учебных пособий для учителей, с помощью которых формировались основы фундаментальных качеств русской духовности. И теперь мы видим, что на современном этапе возрождение православной духовности может стать важнейшим фактором укрепления народного духа. Чтобы опереться на мощный позитивный ресурс, который предоставляет нам православная духовная культура, необходимо бороться за более сознательное, последовательное православие. Русская православная интеллигенция должна занять более активную социальную позицию, чтобы способствовать религиозно-духовному преображению русского народа и воспитанию у него положительных и востребованных на современном этапе общественного развития качеств. Подчеркивая научную значимость и ценность проделанной Львом Евгеньевичем Шапошниковым работы, обратим внимание на идейно-мировоззренческую борьбу, развернувшуюся в области духовной культуры. Противостояние моделей духовных ориентиров продолжается. Система образования и учитель в центре этой борьбы.

Несомненно, научный авторитет Л.Е. Шапошникова признан в России: не случайно ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки», он является почетным профессором Русской христианской гуманитарной академии (Санкт-Петербург). Профессор Шапошников известен как эксперт в области истории философии и православного богословия, входит в редакционные коллегии научных журналов списка ВАК. Его приглашают к сотрудничеству различные издательства и научные коллективы. Так, *по мысли М.А. Маслина*, особо следует отметить активное участие Льва Шапошникова в основных научных проектах кафедры истории русской философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Он является автором ряда первоклассных статей в словаре «Русская философия» (1995, 1999), а также в энциклопедии «Русская философия» (2007, 2014). Лев Евгеньевич принимает участие в различных научных конференциях, организованных кафедрой истории русской философии. Учебник Л.Е. Шапошникова в соавторстве с А.А. Федоровым «История русской религиозной философии» (М., 2006) включен в список основной литературы для студентов философского факультета Московского университета по программе курса «История русской философии».

Формируя философский портрет одного из современных русских мыслителей, нельзя не охарактеризовать еще одну сферу деятельности Л.Е. Шапошникова – его работу в качестве руководителя (заведующего кафедрой философии, первого проректора, ректора, наконец, президента вуза). В этой своей ипостаси он тоже проявляет себя как неординарная личность, философ, умеющий мыслить глобально, предвидеть будущее, хорошо понимая историю, прошлое. И здесь Льва Евгеньевича, пользуясь его же терминологией, вполне можно определить как новатора – человека, понимающего традицию не как нечто застывшее, мертвое, а ратующего за творческое развитие традиций с учетом вызовов современности.

О том, хорошо или плохо, когда руководитель – философ, рассуждает *д.филол.н., проф., декан философского факультета РГГУ В.В. Сербиненко*. Критика Платона за его политические утопии давно стала общим местом в истории мировой философской мысли. Платоник Вл. Соловьев не мог простить своему любимому философу идеи «Государства» и «Законов», увидев в них измену делу Сократа. Что уж говорить, например, о К. Поппере, признавшем Платона первым в череде «врагов открытого общества». Впрочем, в этом ряду свое место должен по праву занять и Соловьев, как неисправимый метафизик, даже независимо от всех его теократических проектов. Конечно, критические замечания в адрес платоновских утопий были и остаются во многом справедливыми, в том случае, если они не превращаются в удобные, ко всему пригодные идеологические клише. У того же Соловьева критика носила философско-метафизический, можно даже сказать, экзистенциальный характер. И для него вопрос об отношении философии и философов к власти был далеко не второстепенным. Способна ли любовь к мудрости и признание ее безусловной ценности быть важнейшей и действенной составляющей власти? Положительных примеров-ответов на данный вопрос можно привести сколько угодно. И делать это в данном случае нет никакого смысла. Возможности ответов отрицательных также велики. «Власть отвратительна, как руки брадоброя», – категорически утверждал, правда, не философ, но тонкий и глубокий поэт.

Назвать современного руководителя университета «мудрым правителем» было бы, конечно, неоправданным преувеличением. Невольно получается некий гротеск. Но *руководитель-философ* – это уже звучит совершенно иначе. Несколько странно. В смысле необычно, нетипично и даже удивительно. Но если допустить, что философия, как и многие другие достойные вещи, начинается именно с удивления, то это, возможно, совсем неплохо.

Возможно, это естественная реакция в ситуации, когда мудрость и власть кажутся сочетанием достаточно редким. Лев Евгеньевич Шапошников – *руководитель* (университета) – *философ*. Выдающийся историк русской философии о. Василий Зеньковский признавался, что «бесконечно влюблен в мир идей». Надо полагать, вполне платоновских идей, но прежде всего в мир русской философии. Можно не сомневаться, что Лев Евгеньевич испытывает те же чувства. Именно этим объясняется его исключительная творческая активность. Читатели его книг понимают, что сердце автора принадлежит в первую очередь русской религиозной философии, но и иные направления русской мысли рассматриваются основательно и глубоко. Но ведь и В. Зеньковский, видевший в отечественной философской культуре прежде всего уникальный опыт религиозно-метафизических исканий, всегда готов был признать ценность философского творчества, даже и весьма далекого от «путей русского богословия».

Еще несколько десятилетий назад Ж. Делез предупреждал о катастрофических последствиях превращения университета в корпорацию. Возможно, только сейчас мы можем в полной мере оценить всю глубину и точность этого предупреждения французского философа. Университет-корпорация – это уже не университет. Но если философ действительно является «клиницистом цивилизации», то он всегда будет думать и говорить о рисках различных трендов современности. И, конечно, «корпоративный» тренд в системе университетского образования заслуживает именно философского внимания и философской критики. В конце концов, ведь и власть без мудрости – это совсем уже какая-то примитивная механика. В таком контексте феномен *руководителя-философа* представляется не столько странным, сколько востребованным, востребованным временем и культурой. Тем более следует отметить, что нынешний ректор Мининского университета профессор А.А. Федоров именно такой ректор – философ, доктор философских наук, один из наиболее талантливых учеников профессора Шапошникова, сумевший уловить современный тренд в образовании, осмыслить и воплотить в жизнь как реальность бытия Нижегородского государственного педагогического университета.

Последний штрих к философскому портрету нашего современника – характеристика личности Льва Шапошникова. Если вы хотите представить истинного патриота, человека, глубоко укорененного в русскую культуру, настоящего ученого (для которого исследовательская деятельность – постоянная потребность ума и сердца), с широким кругозором и обширным кругом разнообразных интересов, не иссушенного научными изысканиями, но живого и настоящего, с чувством юмора, умеющего быть верным другом, – таким человеком и является Лев Евгеньевич Шапошников. В подтверждение приведем рассуждение *М.А. Маслина*, предложившего в качестве эпиграфа к данному материалу мысль В.В. Розанова: поставленный в начале статьи фрагмент из главного литературно-философского шедевра Розанова указывает на причину возникновения дружеской приязни между людьми. Именно «указывает», а не «объясняет», поскольку то, почему зарождаются, сохраняются и уж тем более крепнут с годами дружеские отношения, не является предметом рационального объяснения. Это, скорее, таинственное «родство душ», выраженное помимо интуитивного розановского «острого глазка» еще и русским народным словом «глянется». Это когда человек «глянулся» не потому, что оказался «нужен» по принципу «ты мне, я – тебе», а потому, что установилась определенная и невыразимая вербально «сродность» (термин Григория Сковороды). Это при том, что, согласно Сковороде, сродность «обитает в Царствии Божиим»; иными словами, ценность дружбы имеет в пределе провиденциальное основание. Особенно ясно сознаешь, что настоящая дружба – это «дар Божий», на опыте

прожитых лет, в том числе предательств, которые были пережиты и которые не дай Бог пережить другим.

«Я, – пишет М.А. Маслин, – дружу с Львом Шапошниковым, страшно сказать, вот уже более 30 лет, с конца советского времени, когда Россия начинала переживать небывалый «бум» русской философии, когда начиналось долговременное, не прекращающееся и по сей день переустройство российской системы высшего образования. Лев Евгеньевич принял самое активное участие в этом процессе, называемом то модернизацией, то реформированием Высшей школы. Но главное, что в любых обстоятельствах профессор Шапошников оставался верен своим принципам, внутренним убеждениям и нашей дружбе».

Таким многогранным, собранным коллективными усилиями коллег Л.Е. Шапошникова оказался портрет личности современного русского мыслителя. Безусловно, он не может быть полным без характеристики идей философа, их своеобразия, ценности и определения их места в контексте русской философии в синхронии и диахронии.

Обсуждение и заключения

В целом можно констатировать, что философские исследования профессора Шапошникова посвящены ограниченному кругу тем: история русской религиозной философии и православного богословия, а также история и своеобразие духовного образования в России. Круг персоналий, интересующих современного философа, существенно не менялся на протяжении многих лет: диссертации, монографии, статьи были посвящены А.С. Хомякову, В.С. Соловьеву, В.В. Розанову, Н.С. Булгакову, П.А. Флоренскому и др. В последнее время наметилось новое направление в исследованиях Льва Евгеньевича – философско-педагогические взгляды русских мыслителей, что значительно расширило галерею философских портретов, созданных профессором Шапошниковым.

Для выявления своеобразия философских идей ученого обратимся к авторитетному мнению еще нескольких его коллег, известных современных философов, которые занимаются исследованиями в той же области, хорошо знакомы как с самим Львом Евгеньевичем, так и с его работами, при этом не всегда солидарны с его идеями и выводами, что порой приводит к возникновению интересной и продуктивной научной дискуссии.

Одной из важнейших тем философского творчества Л.Е. Шапошникова является анализ историософии русских мыслителей (В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и др.), причем интерпретация философии истории в работах Льва Шапошникова часто носит новаторский характер, однако логика автора и глубокое понимание сущности проблем являются залогом достоверности научных результатов. В оценке философии истории Н.А. Бердяева солидаризируется с профессором Шапошниковым *д.филос.н., проф., профессор Белорусского государственного университета культуры и искусств Л.Е. Криштанович*, обозначивший тему своего философского высказывания так: «Русская философия Льва Шапошникова».

Русская философия (Русская идея, Русская цивилизация, Русский мир, Русский коммунизм) – ключевая проблема мировой истории, поэтому она всегда находилась на острие философских и политических дискуссий отечественных и зарубежных мыслителей. Традиционно проблема русской философии связывается с известным спором между западниками и славянофилами о роли России во всемирной судьбе человечества. Но в действительности вопрос о судьбе России, о ее роли в мировой истории возник еще в начале

XVI века, когда монах Псковского Елеазарова монастыря Филофей обратился с посланиями к Василию III, в которых изложил концепцию о Москве – «Третьем Риме». Согласно взглядам Филофея, существовало три мировых центра христианства: сначала им был древний Рим, который погиб ввиду отступления от «истинного христианства», потом таким центром стала Византия. Но византийские императоры и патриархи тоже изменили православие, заключив в 1439 году Флорентийскую унию с католической церковью. Следствием этого явилось падение Византии, завоеванной турками в 1453 году. Москва же, не признавая Флорентийской унии, является мировым центром православия, а Василий III – сын племянницы последнего византийского императора – его главой. Идея о «Москве – Третьем Риме» обосновывала мировое значение России в истории человечества.

В этом плане носят актуальный характер историософские этюды известного русского философа Льва Шапошникова о русской философии в контексте его исследований творчества Николая Бердяева – выдающегося русского философа первой половины XX века.

Николай Бердяев, будучи философом-идеалистом, тяготел к той философской линии, которую, как подчеркивает Лев Шапошников, правомерно отнести «к экзистенциально ориентированному течению русской мысли» [17, с. 195], или, другими словами, к субъективно-идеалистической, учитывая при этом относительную условность такой квалификации. Дело в том, как разъясняет профессор Шапошников, что Николай Бердяев был не западным философом-идеалистом, как, например, Кант, Гегель, Шопенгауэр, Ницше, французские экзистенциалисты, но был русским философом-идеалистом, мировоззрение которого формировалось под непосредственным влиянием русской действительности, в силу чего его идеализм был пронизан реальными национальными чувствами и психологией. Именно эти национальные чувства и психология русского народа лежат в основе философии Николая Бердяева. Какие это были национальные чувства и психология? Это чувства огромного крестьянского народа, жившего в условиях несправедливости и искавшего правды жизни и человеческого достоинства. В тех условиях эти чувства и психология могли быть представлены только в религиозной форме. Поэтому философия Николая Бердяева была сугубо религиозной философией.

Но эта религиозная философия Николая Бердяева, показывает Лев Шапошников, не тождественна догматическому учению православной церкви и тем более протестантизму и католицизму как западным религиозно-церковным феноменам [17, с. 197]. Николай Бердяев, как православный мыслитель, отрицал одновременно и православную церковь, отрекавшуюся от национальной правды жизни (свободы духа), и протестантизм и католицизм как апологетические институты буржуазного индивидуализма, который противоречит духовности и превращает личность в средство служения вещным интересам. Но, как верно замечает Лев Шапошников, Николай Бердяев, как православный мыслитель, всегда подчеркивавший приоритет личности перед обществом и рассматривавший всякие внешние институты, всякую социальную систему как внешнюю силу, которая подавляет личность, а следовательно, и свободу человека, тем не менее считал, что только русский народ – единственный носитель православной веры [17, с. 204]. Что, в общем-то, было справедливо в отношении тогдашней российской действительности.

Ошибка Николая Бердяева, по мнению Л.Е. Шапошникова, состояла лишь в том, что Бердяев любые институты, любую социальную систему считал внешним насилием над человеческой личностью, абсолютизировал «противоречия между личностью и государством» [17, с. 205]. Поэтому Бердяев отрицал и революционное движение,

направленное на ликвидацию несправедливой внешней системы и установление справедливой социальной системы. Бердяевская свобода личности могла осуществиться лишь во внутреннем мире человека, выход которого в социальное пространство был недопустим. Это была свобода человека, живущего вне общества. В реальной жизни такая свобода была невозможна. В этом, по мысли Льва Шапошникова, заключается непрактичность философии свободы Николая Бердяева, которая являлась лишь виртуальной конструкцией мыслителя. Отсюда и правомерный вывод исследователя: «История России убедительно доказывает, что лишь сильная государственная власть может обеспечить условия для решения насущных проблем, стоящих как перед обществом в целом, так и перед социальными группами и отдельными индивидами. Опыт последнего десятилетия еще раз подтвердил правильность этого тезиса» [17, с. 205].

Поэтому, показывает Лев Шапошников, Николай Бердяев не случайно полемизировал практически со всеми русскими мыслителями, начиная от революционно-демократических представителей и кончая либерально-консервативными. Так, Николай Бердяев не соглашался со взглядами Александра Герцена на роль крестьянской общины в возрождении России, в восстановлении гармонии между личностью и обществом [17, с. 194], поскольку русский крестьянский мир (община) исходит из примата социального над личным. Отрицательно относился Николай Бердяев и к философии Виссариона Белинского, поскольку у Белинского судьба индивидуума, личности зависела от борьбы «за новое общее, за человечество, за его социальную организацию» [17, с. 194]. Не принимал Николай Бердяев и анархизм Михаила Бакунина, поскольку у него «личность остается подчиненной коллективу, и она тонет в народной стихии» [17, с. 194]. Ошибочность, разъясняет Лев Шапошников, бердяевских взглядов этих революционно-демократических мыслителей заключается в том, что отрицается необходимость ликвидации несправедливой социальной системы как того неперемного условия освобождения самой человеческой личности, реализации ее права «на творчество и на духовное обогащение» [2, с. 47].

Как показывает Лев Шапошников, не совсем убедительно полемизирует Николай Бердяев и со славянофилами о необходимости возврата к своим русским национальным истокам, поскольку в прошлом России нельзя найти органического единства и поскольку славянофилы «недооценивали значение личностного фактора и в духовной, и в социальной сфере» [17, с. 193]. Николай Бердяев видит «пять разных Россией», сменявших друг друга: это Киевская Русь, Русь монголо-татарского ига, Московская Русь, Россия Петра I и, наконец, «новая советская Россия» [3, с. 7].

В то же время, по мысли профессора Шапошникова, признавая бердяевскую обособленность в русской философии, следует учитывать, что Николай Бердяев, как русский философ, все же не мог пойти по линии жесткого православного экзистенциализма и полностью порвать с отечественной философской традицией. Поэтому он был вынужден возвращаться к главной проблеме русских мыслителей о судьбе Русского мира в истории человечества. Отсюда у Николая Бердяева особое внимание к вопросам философии истории и «именно интерпретация истории оказалась в центре философских построений Бердяева» [17, с. 195].

Бердяевская философия истории, подчеркивает Лев Шапошников, – это совместная деятельность Бога и человека, а поэтому история является богочеловеческим процессом. При таком истолковании философия истории становится духовной действительностью, она есть «наука о духе, приобщая нас к тайнам духовной жизни» [4, с. 22]. В конечном итоге весь смысл истории у Николая Бердяева сводится к духовной деятельности и духовной

действительности, что, по мысли Льва Шапошникова, объективно возвращает мыслителя к субъективно-идеалистическому истолкованию Русского мира. Но это субъективно-идеалистическое истолкование обосновывается христианской религией, точнее, «божественным человеком» – Иисусом Христом, который приобщает земного человека к «божественным истокам» [5, с. 74]. Философия история, как уже объективно-идеалистический процесс, выступает как деятельность Мессии по спасению мира.

Эту методологическую установку, подчеркивает Лев Шапошников, Николай Бердяев переносит на Россию и русский народ, поскольку именно «Россия стоит в центре двух потоков мировой истории – восточного и западного» [17, с. 200]. На бердяевском языке это означает, что Россия и русский народ осуществили связь «небесной и земной истории», «божественной благодати и человеческой активности». Русский народ имеет не только специфическую миссию в истории, но и претендует на мессианскую роль в мире, поскольку в ходе становления русского этноса национальные и религиозные начала теснейшим образом переплелись и «русская история явила совершенно исключительное зрелище – полнейшую национализацию церкви» [6, с. 10].

Этот, глубоко разъясняет Лев Шапошников, казалось бы, достаточно спорный религиозно-философский вывод Бердяева все-таки имел свои земные основы. Дело в том, что Россия, в самом деле, занимает срединное положение между Востоком и Западом и в этом смысле выступает в качестве основной предпосылки между духовной и материальной жизнью, обществом и личностью, государством и индивидуумом, национальным и всемирным. Россия осознает себя не Западом и не Востоком, а «Востоко-Западом», соединителем двух миров, а не разделителем» [6, с. 22]. Вот почему, разъясняет Лев Шапошников, бердяевская философско-историческая концепция о судьбе России – это не только чисто религиозно-философская конструкция, но и такая концепция, которая имплицитно содержит в себе реальную проблему Русского мира как мира, стремящегося к праведной жизни, и русского народа как народа всемирного, природа которого совпадает с природой всего человечества.

Великий смысл русской философии, по мысли Льва Шапошникова, состоит «в призыве человека к поиску духовных ценностей, к их неустанному созиданию, к недовольству «наличным бытием», к признанию самоценности человеческой личности» [17, с. 212].

Несомненным достоинством исследовательского таланта Л.Е. Шапошникова является его умение систематизировать и классифицировать изучаемые явления и обогащать терминологический аппарат философской науки. Например, профессор Шапошников активно использует в своих научных изысканиях триаду «консерватизм – новаторство – модернизм», оправданно, на наш взгляд, расширяя ее значение, что позволяет применять ее к анализу более широкого круга явлений; философ разрабатывает понятия «органическая» и «неорганическая» религии, исследуя философию истории, то есть можно говорить о методологическом значении философских трудов Шапошникова. Представляется интересной предлагаемая Львом Евгеньевичем классификация направлений консерватизма как идейного течения.

Об анализе консервативных идей в творчестве Л.Е. Шапошникова рассуждает *д.филос.н., проф. С.Н. Пушкин* (Мининский университет, Нижний Новгород), обращаясь не только к научным работам Льва Евгеньевича, но и его преподавательской (и – шире – просветительской) деятельности.

В 1970-71 учебном году на втором курсе историко-филологического факультета Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького студенты

History of philosophy

историки приступили к изучению философии. Начало этому положил блистательно преподававший диалектический материализм Дмитрий Михайлович Луканов. Однако пробудившийся практически у всех интерес к философии значительно снизился при изучении исторического материализма, лекции по которому без особого успеха читал преподаватель, приглашенный из другого ВУЗа. По-видимому, истмат так и остался бы для студентов предметом не любимым и не понятным, если бы не семинарские занятия, которые проводил только что вступивший на непростой путь преподавательской деятельности молодой ассистент Лев Евгеньевич Шапошников. Проявивший себя не только интересным, но и активным преподавателем, он сразу же организовал весьма успешно проявивший себя религиозно-философский клуб, работа в котором позволила мне (длительное время, совершенно не осознавая этого) определиться со своей будущей научной работой.

Предложенная им тема кандидатской диссертации была посвящена православной концепции цивилизации. Он же, во многом поддерживая меня, практически осуществлял и научное руководство над диссертационным исследованием. В то время у нас каких-либо серьезных трудов, посвященных данной теме, написано еще не было, а поэтому на защите в октябре 1984 года в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена некоторые члены ученого совета высказали даже сомнение в наличии этой самой православной концепции цивилизации. Тем не менее в конечном итоге работа и автора, и научного руководителя диссертационным советом была признана и поддержана. Лев Евгеньевич подвиг меня на работу и над докторской диссертацией по историософии русского консерватизма XIX века, над которой я начал трудиться в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, когда о консерватизме у нас также еще мало кто писал. На состоявшейся в июне 1997 года в Московском педагогическом университете защите диссертации, научным консультантом которой был Л.Е. Шапошников, развернулась даже некоторая дискуссия: следует ли считать славянофилов консервативными либералами (ранее же их обычно определяли как либералов) или либеральными консерваторами. Благополучная защита диссертации не только способствовала присуждению искомой степени доктора философских наук, но и обретению темы, которой я – так или иначе – занимаюсь по настоящее время.

Ряд работ, посвященных разработке различных проблем русского философского консерватизма, был опубликован в соавторстве со Львом Евгеньевичем. В первую очередь – в коллективных монографиях [1, 17, 19], в которых он активно анализирует взгляды ранних славянофилов, П.Е. Астафьева, Н.Я. Данилевского, М.Н. Каткова, К.Н. Леонтьева и некоторых других. В частности, вслед за многими исследователями русской философской консервативной мысли Л.Е. Шапошников аргументированно обосновывает: отечественный консерватизм весьма адекватно оценил «ряд черт современной европейской цивилизации, обрекающих ее на перманентный кризис, его представители нанесли существенный удар по европоцентризму и обосновали важность сохранения самобытной культуры и национального самосознания» [17, с.128]. Подобные идеи получили развитие и в написанных нами в соавторстве статьях: в рецензии на монографии А.А. Королькова и А.Ф. Сивака, опубликованной в журнале «Вопросы философии» [18], в статье Вестника Мининского университета (журнал списка ВАК), анализирующей взгляды славянофильских и евразийских мыслителей [8], и в статье, посвященной рассмотрению идей К.П. Победоносцева, в издающемся в Румынии на английском языке журнале (Scopus) [24].

Однако впервые основательно и в должной мере всесторонне Л.Е. Шапошников исследует проблемы консерватизма в монографии, опубликованной еще в 1999 г, второе

издание которой через семь лет подготовило издательство Санкт-Петербургского университета [13]. Сравнивая консервативных богословов и богословов-новаторов, он под консерваторами понимает сторонников сформировавшейся ранее традиции, ее охранения и сохранения в неизменном виде, тогда как новаторы стремятся к органическому сочетанию отечественной традиции и современности. Таким образом, и консерватизм, и новаторство у него есть проявление традиции. «Но если в первом случае она понимается как законченное, во всех чертах сформулированное учение, – пишет Л.Е. Шапошников, – то во втором – как становящаяся, развивающаяся богословская мысль, опирающаяся на исходные, неизменные, фундаментальные принципы...» [13, с. 7], т.е. то, что патриарх Кирилл (Гундяев) нередко называет «актуализацией». Данные идеи получили у Льва Евгеньевича развитие в статье, опубликованной в Вестнике Санкт-Петербургского университета в 2014 году [14], в которой он также подвергает анализу суть православного отношения к традиции. Выражающаяся в сочетании «вечного-божественного» и «временного человеческого», она, по его утверждению, определяет «золотую линию церкви».

Развитие его взглядов на соотношение консерватизма и новаторства можно проследить и в статье, посвященной сравнительному анализу творчества М.П. Каткова и славянофилов [12]. Называя Каткова представителем охранительного консерватизма, охраняющего традицию от каких-либо влияний современности, Л.Е. Шапошников славянофилов определяет как органических консерваторов, для которых традиция – ответ, созвучный духу времени. По его словам, органический консерватизм славянофилов вполне можно определить как новаторский консерватизм. Для него очевидно, что «новаторский традиционализм, или органический консерватизм, существенно отличается от охранительного консерватизма, так как не признает неподвижность и законченность истории, он выступает за развитие общества и личности при сохранении ряда фундаментальных оснований, обеспечивающих органическую преемственность между старым и новым» [12, с. 348]. Итак, новаторство (новаторский традиционализм) у Л.Е. Шапошникова по существу отождествляется с органическим консерватизмом, существенно отличаясь от консерватизма охранительного, что позволяет ему подвергнуть содержательному сравнительному анализу философско-педагогические взгляды М.П. Каткова и Л.А. Тихомирова [15, 16].

Анализируя философско-педагогические идеи Каткова, Лев Евгеньевич справедливо отмечает «подчиненный характер» народного образования по отношению к «государственным устоям» Российской империи. А поэтому «защита “подлинного консерватизма”, или “охранительного начала”, становится для М.Н. Каткова доминантной целью деятельности» [15, с. 127], что, несомненно, характеризует его как консерватора-охранителя. Вместе с тем, ориентируясь на западные стандарты, он активно стремится реформировать российское образование. «Отсюда постоянная апелляция к европейскому опыту как главному аргументу, обосновывающему то или иное нововведение в образовательной сфере» [15, с. 129]. Понятно, что философско-педагогические взгляды Каткова не могут быть определены ни как не предполагающие развития консервативные (охранительный консерватизм), ни как опирающиеся на развитие на собственных основах новаторские (новаторский традиционализм). Поскольку либерализм выводится Львом Евгеньевичем за рамки собственной классификации, эти взгляды, по-видимому, возможно назвать только модернистскими, ибо модернизм, по его определению, всегда «идет на разрыв с традицией, приспособляясь к тем или иным мирским доктринам» [13, с. 5].

Если М.Н. Катков, постоянно повторяющий, что «без западных ученых и европейских педагогических теорий России не обойтись» [15, с. 129], очень высоко оценивал роль европейского элемента в развитии российского просвещения, то Л.А. Тихомиров, напротив, выступая за органическое сочетание консервативного и прогрессивного начал, «особое внимание уделял проблемам формирования национального самосознания и патриотического воспитания» [16, с. 111]. Неудивительно, что он активно выступал против «безнационального и антинационального западничества» как учащихся, так и привлеченной «к делу народного образования интеллигенции». В этой связи, подчеркивает Л.Е. Шапошников, Тихомиров полагал чрезвычайно важным коренным образом изменить систему школьного образования. Формируя свои идеи в рамках новаторского традиционализма, он утверждал, что только «реализация программы перевоспитания антинационально настроенных учителей» [16, с. 112] сможет обеспечить поступательное органическое развитие России.

Важно отметить, что содержательному анализу отечественных консервативных идей посвящены не только монографии Л.Е. Шапошникова, но и статьи и материалы различных конференций, иначе говоря, эта тема является одной из базовых в научном творчестве современного мыслителя.

Анализируя философские труды Л.Е.Шапошникова, *д.филос.н., проф., почетный профессор Санкт-Петербургского университета А.Ф. Замалеев* формулирует свои «соображения о русской религиозной философии в аспекте идей профессора Шапошникова».

Профессор Лев Евгеньевич Шапошников по праву занимает одно из первых мест в рядах историков русской религиозной философии. В основе его методологии лежит понятие «православная мысль», которое трактуется им в двояком значении – узком и широком. В узком значении православная мысль тождественна с церковной догматикой вообще, т.е. является, собственно, православным вероучением. В широком же значении она охватывает «православно ориентированные... формы проявления духа», будь то художественные произведения, философские труды или социологические теории. В числе создателей последних особо выделяются Лев Толстой, Бердяев, Розанов. «Эти и подобные им мыслители, – признает профессор Шапошников, – не являются выразителями церковных взглядов, но в то же время само их творчество укоренено в православную духовную традицию» [20, с. 5].

Этот тезис при некоторой своей парадоксальности, несомненно, верен: русские религиозные мыслители, будучи действительно критиками официальной церковности, вместе с тем всегда оставались в пределах православно-христианского вероучения.

Так, например, тот же Толстой полагал, что «учение церкви... совершенно скрывает весь смысл христианского учения», заключающегося только в одном – «чтобы люди любили друг друга». Для преуспевания же в любви, с его точки зрения, «есть только одно средство: молитва, – не молитва общественная, в храмах, прямо запрещенная Христом (Мф. 6:5–13), а молитва, образец которой дан нам Христом, уединенная, состоящая в восстановлении и укреплении в своем сознании смысла своей жизни и своей зависимости от воли Бога» [11, с. 201, 206].

Точно так же Вл. Соловьев, всецело сохраняя верность «истинной церкви Бога», решительно выступал против существующего «лжецерковного учреждения», основанного «на раболепстве и материальном интересе» и действующего «путем обмана и насилия» [10, с. 59].

И подобных примеров можно привести множество.

Таким образом, разрыв между церковными взглядами и православной духовной традицией был настолько очевидным, что русские религиозные мыслители предпочитали, говоря словами Достоевского, «лучше оставаться со Христом, нежели с истиной», разумея под истиной как раз церковное вероучение.

Но дело не сводилось лишь к сохранению духовных традиций исторического православия: для русских религиозных мыслителей не менее важным было и развитие этих традиций, включение их в контекст современных реалий.

В этом отношении почин принадлежал славянофилам, внедрившим в православие идею социальности, которая отсутствовала в восточном христианстве. Это было обусловлено его монастырским происхождением, вследствие чего оно ограничивалось исключительно внутренним созерцанием «божественных предметов», таких, как «чин и стояние умных сил», т.е. ангелов, всеобщее воскресение, страшное второе пришествие Христово, вечная мука, Царство Небесное и т.д. Но сюда, по признанию славянофилов, не входили «ни внешняя жизнь человека, ни законы развития отношений семейных, гражданских, общественных и государственных» [7, с. 325]. Всю эту социальную сферу они и объединили в понятии соборности, выражавшем идею «единства во множестве» (А.С. Хомяков). Благодаря этой идее, согласно мнению профессора Шапошникова, стало возможным не только сплотить «в единое целое людей, но и сохранить при этом индивидуальные особенности верующих» [20, с. 15]. В результате, констатирует он, «возникает “соборный характер” русского мышления» [20, с. 15], который становится отличительной чертой отечественного религиозного любомудрия.

Однако возникает вопрос: какова философская основа соборного мышления? Профессор Шапошников полагает, что славянофилы воспринимали философию лишь постольку, поскольку она «не стремится господствовать над религией» [20, с. 195].

Но такова позиция католического богословия. Что касается православия, то оно вообще зиждется на принципах апофатики, упраздняющей разум во имя торжества веры. Апостол Павел учит: мы ныне «верою бо ходим, а не видением» (2 Кор. 5:7). В другом месте: «Верую разумеваем» (Евр. 11:3). Поэтому Писание укореняет ум не в голове, а в сердце, признавая его единственным седалищем веры [см.: 21, с. 69-103].

Это признает и профессор Шапошников. Приведя тезис о Павла Флоренского, что православие «показывается, но не доказывается», он замечает: «Исходя из этого, философия не выделяется в особую, самостоятельную сферу знания» [20, с. 11].

Но именно в этом пункте славянофилы расходились с православным вероисповеданием. Согласно их представлениям, истинное православие должно быть чуждо не только одностороннего преувеличения разума, но и всецелого ограничения человека одной лишь верой. «В мышлении православно верующего, – отмечал И.В. Киреевский, – совокупляется всегда двойная деятельность: следя за развитием своего разума, он вместе с тем следит и за самим способом своего мышления, постоянно стремясь возвысить разум до того уровня, на котором он мог бы сочувствовать вере» [7, с. 321]. Это «сочувственное согласие» разума и веры заключается в том, что разум стремится собрать в одну неделимую целокупность все свои отдельные силы (т.е. чувства, волю, мышление), которые в обыкновенном положении человека находятся в состоянии разрозненности и противоречия, и свести их «в одно живое и цельное зрение ума» [7, с. 318]. Таким образом, концепция

«верующего разума», или «живознания», сформулированная славянофилами, позволяет, на мой взгляд, точнее определить основу возникновения русской религиозной философии.

Профессор Шапошников считает, что такой основой служит именно восточное христианство, т.е. православие, которое он признает «органической религией» русского народа. Однако сами славянофилы отказывались признавать это, доказывая, что все внимание православной церкви «было обращено на соблюдение во всей чистоте и правильности обрядовой – внешней стороны богослужения... Других, более глубоких, догматических вопросов не было и не могло быть» [9, с. 24-25]. Поэтому славянофилы должны были не только поднять эти вопросы, но и поставить их решение на философскую почву, прибегая то к шеллингианству, то к гегельянству. Тем самым они положили начало развитию «нового религиозного сознания», коренным образом отличавшегося от традиционного православия, но сохранявшего верность традициям новозаветного евангелизма.

В рамках этого «нового религиозного сознания», как мне представляется, и складываются все основные направления русской религиозной философии – от христоцентризма Соловьева и софиологии Булгакова до антроподицеи Несмелова и Бердяева.

Я позволил себе, пишет профессор Замалеев, эту небольшую полемику с уважаемым профессором Шапошниковым, вовсе не претендуя на безусловную истинность своих суждений. Но одно для меня является несомненным: мы еще не в полной мере освоили глубинные пласты отечественного любомудрия, оттого разномыслие здесь не только оправданно, но и необходимо.

Подводя итог вышеизложенной философской дискуссии, следует подчеркнуть: научная полемика есть путь приближения к Истине и способ обогащения современного философского контекста, собственное место в котором давно, прочно и небезосновательно занял и герой данной статьи – историк русской философии профессор Л.Е. Шапошников.

На основе анализа научных трудов Л.Е. Шапошникова, личных впечатлений от общения с ним и наблюдений за его деятельностью как ученого, руководителя, основателя и главы научной школы, педагога и просветителя нам, как представляется, удалось создать философский портрет известного современного русского философа – профессора Льва Евгеньевича Шапошникова. Конечно, нельзя не отметить некоторой фрагментарности сложившегося полотна, ибо полноценная философская биография требует иных объемов и глубины исследований. Но в первом приближении мы решили поставленные задачи: охарактеризовали личность мыслителя, определили основные направления его философского творчества, обозначили круг философских идей, являющихся ключевыми в научной картине мира ученого, включили его научные идеи в философский контекст современности и истории русской философии и выявили их своеобразие. В качестве перспективы данного исследования можно представить создание полноценной научной, философской биографии профессора Шапошникова, подлинное значение трудов которого в истории русской философии предстоит определить будущим поколениям ученых.

Список использованных источников

1. Бенедиктов Н.А., Пушкин С.Н., Шапошников Л.Е., Шаталин Е.Н. Философия истории в России – XIX век. Н. Новгород, 1994. 221 с.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMKA-PRESS, 1955. 160 с.
4. Бердяев Н.А. Смысл истории. Париж: YMKA-PRESS, 1969. 273 с.
5. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: Изд-во Г.А.Лемана и С.И.Сахарова, 1916. 365 с.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Наука, 1990. 224 с.
7. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. 439 с.
8. Пушкин С.Н., Шапошников Л.Е. Славянофильско-евразийское понимание отечественной цивилизации // Вестник Мининского университета. 2017. №2.
9. Самарин Ю.Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Самарин Ю.Ф. Избранные произведения. М.: Росспэн, 1996. С. 24-25.
10. Соловьев В.С. Русская идея. СПб.: София, 1991. 96 с.
11. Толстой Л.Н. Ответ на постановление Синода от 20-22 февраля и на полученные мною по этому поводу письма // Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. Т. 17. М.: Художественная литература, 1984. С. 201, 206.
12. Шапошников Л.Е. М.Н. Катков и славянофилы // Тетради по консерватизму. 2018. №3. С. 341-349.
13. Шапошников Л.Е. Консерватизм, модернизм и новаторство в русской православной мысли XIX-XXI веков. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 327 с.
14. Шапошников Л.Е. Понимание традиции в православном богословии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. №1. С.93-102.
15. Шапошников Л.Е. Философско-педагогические взгляды М.П. Каткова // Вестник РХГА. 2013. №2. С. 126-135.
16. Шапошников Л.Е. Философско-педагогические взгляды Л.А. Тихомирова // Вестник РХГА. 2018. №3. С. 100-113.
17. Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н. Русская историософия: избранные школы и персоналии. СПб.: Издательство РХГА, 2014. 464 с.
18. Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н. А.А. Корольков. Пророчества К. Леонтьева; А.Ф. Сивак. К. Леонтьев // Вопросы философии. 1993. №3.
19. Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н., Сулима И.И. Философско-педагогические идеи в русской мысли XIX-XX веков (избранные персоналии). М.: ФЛИНТА; Н. Новгород: Мининский университет, 2017. 200 с.
20. Шапошников Л.Е., Федоров А.А. История русской религиозной философии. М.: Высшая школа, 2006. 447 с.
21. Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека // Юркевич П.Д. Философские произведения. М.: «Правда», 1990. С. 69-103.
22. НОМО BELLI – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII-XX веков: материалы Российской научной конференции. Н. Новгород, 2000. 312 с.
23. Schaposchnikov L.E. S. GESSEN: PHILOSOPHO-PEDAGOGIC IDEAS // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta-Filosofiya i Konfliktologiya. 2016. Vol. 1. Pp. 89-97.

24. Shaposhnikov L.E., Pushkin S.N. Orthodoxy as a basis for protective conservatism of K.P. Pobedonostsev // *European Journal of Science and Theology*. 2018. Vol. 14, no. 3. Pp. 157-164.

References

1. Benediktov N.A., Pushkin S.N., SHaposhnikov L.E., SHatalin E.N. Philosophy of history in Russia – XIX century. Nizhny Novgorod, 1994. 221 p. (In Russ.)
2. Berdyaev N.A. The origins and meaning of Russian communism. Moscow, Science Publ., 1990. 224 p. (In Russ.)
3. Berdyaev N.A. The origins and meaning of Russian communism. Paris, YMKA-PRESS Publ., 1955. 160 p. (In Russ.)
4. Berdyaev N.A. The meaning of the story. Paris: YMKA-PRESS Publ., 1969. 273 p. (In Russ.)
5. Berdyaev N.A. The meaning of creativity. Moscow, Publishing house of G.A. Leman and S.I. Sakharov, 1916. 365 p. (In Russ.)
6. Berdyaev N.A. The fate of Russia. Moscow, Science Publ., 1990. 224 p. (In Russ.)
7. Kireevskij I.V. On the need and possibility of new beginnings for philosophy. *Kireevskij I.V. Kritika i estetika*. Moscow, Art Publ., 1979. 439 p. (In Russ.)
8. Pushkin S.N., SHaposhnikov L.E. Slavophil-Eurasian understanding of the national civilization. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 2. (In Russ.)
9. Samarin YU.F. Stefan Yavorsky and Feofan Prokopovich. *Samarin YU.F. Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, Rosspen Publ., 1996. Pp. 24-25. (In Russ.)
10. Solov'ev V.S. Russian idea. St. Petersburg, Sofia Publ., 1991. 96 p. (In Russ.)
11. Tolstoj L.N. Response to the Synod's Decree of February 20-22 and to the letters I received on this occasion. *Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij: v 22 t. T. 17*. Moscow, Fiction Publ., 1984. P. 201, 206. (In Russ.)
12. SHaposhnikov L.E. M.N. Katkov and Slavophiles. *Tetradj po konservatizmu*, 2018, no. 3, pp. 341-349. (In Russ.)
13. SHaposhnikov L.E. Conservatism, modernism and innovation in Russian Orthodox thought of the XIX-XXI centuries. 2nd edition, revised and revised. St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg University, 2006. 327 p. (In Russ.)
14. SHaposhnikov L.E. Understanding the tradition in Orthodox theology. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie*, 2014, no. 1, pp. 93-102. (In Russ.)
15. SHaposhnikov L.E. Philosophical and pedagogical views of MP Katkov. *Vestnik RHGA*, 2013, no. 2, pp. 126-135. (In Russ.)
16. SHaposhnikov L.E. Philosophical and pedagogical views of LA Tikhomirov. *Vestnik RHGA*, 2018, no. 3, pp. 100-113. (In Russ.)
17. SHaposhnikov L.E., Pushkin S.N. Russian historiosophy: selected schools and personalities. St. Petersburg, RHGA Publishing House, 2014. 464 p. (In Russ.)
18. SHaposhnikov L.E., Pushkin S.N. A.A. Korolkov. Prophecies of K. Leontiev; A.F. Sivak. K. Leontiev. *Voprosy filosofii*, 1993, no. 3. (In Russ.)
19. SHaposhnikov L.E., Pushkin S.N., Sulima I.I. Philosophical and pedagogical ideas in Russian thought of the XIX-XX centuries (selected personalities). Moscow, FLINTA Publ.; Nizhny Novgorod, Minin University Publ., 2017. 200 p. (In Russ.)
20. SHaposhnikov L.E., Fedorov A.A. History of Russian religious philosophy. Moscow, Higher School Publ., 2006. 447 p. (In Russ.)

21. YUrkevich P.D. Heart and its value in the spiritual life of a person. *YUrkevich P.D. Filosofskie proizvedeniya*. Moscow, Pravda Publ., 1990. Pp. 69-103. (In Russ.)
22. HOMO BELLI – man of war in microhistory and history of everyday life: Russia and Europe in the 18th-20th centuries: materials of the Russian scientific conference. Nizhny Novgorod, 2000. 312 p. (In Russ.)
23. Schaposchnikov L.E. S. GESSEN: PHILOSOPHO-PEDAGOGIC IDEAS. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta-Filosofiya i Konfliktologiya*, 2016, vol. 1, pp. 89-97.
24. Shaposhnikov L.E., Pushkin S.N. Orthodoxy as a basis for protective conservatism of K.P. Pobedonostsev. *European Journal of Science and Theology*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 157-164.

© Замалеев А.Ф., Криштапович Л.Е., Маслин М.А.,
Парилов О.В., Пушкин С.Н., Сербиненко В.В.,
Треушников И.А., Якимец Н.В., 2019

Информация об авторах

Замалеев Александр Фазлаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры русской философии и культуры Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: rusphil@philosophy.pu.ru

Криштапович Лев Евстафьевич – доктор философских наук, профессор, профессор Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минск, Республика Беларусь; e-mail: levkrishtapovich@gmail.com

Маслин Михаил Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской философии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; e-mail: mmaslin@yandex.ru

Парилов Олег Викторович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России; профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: olegparilov@yandex.ru

Пушкин Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: spushkin1949@mail.ru

Сербиненко Вячеслав Владимирович – доктор философских наук, профессор, декан философского факультета Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Российская Федерация; e-mail: v.v.serbinenko@gmail.com

Треушников Илья Анатольевич – доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: treushnikovilya@mail.ru

Якимец Наталья Вениаминовна – кандидат филологических наук, доцент, советник президента Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: yakimets.n@yandex.ru

Information about the authors

Zamaleev Alexander Fazlaewicz – doctor of philosophy, Professor, Professor of the Department of Russian philosophy and culture St. Petersburg state University, Saint-Petersburg, Russian Federation; e-mail: rusphil@philosofy.pu.ru

Kryshtapovich Lev Evstafievich – doctor of philosophy, Professor, Professor of the Belarusian state University of culture and arts, Minsk, Republic of Belarus; e-mail: levkrishtapovich@gmail.com

Maslin Mikhail Alexandrovich – doctor of philosophy, Professor, head of the Department of history of Russian philosophy, Moscow state University, Moscow, Russian Federation; e-mail: mmaslin@yandex.ru

Parilov Oleg Viktorovich – doctor of philosophy, Professor, Professor of philosophy Department of Nizhny Novgorod Academy of MVD of Russia; Professor of philosophy and theology Department of Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation; e-mail: olegparilov@yandex.ru

Pushkin Sergey Nikolaevich – doctor of philosophy, Professor, Professor of the Department of philosophy and theology of Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation; e-mail: spushkin1949@mail.ru

Serbinenko Vyacheslav Vladimirovich – doctor of philosophy, Professor, Dean of the faculty of philosophy of the Russian state humanitarian University, Moscow, Russian Federation; e-mail: v.v.serbinenko@gmail.com

Treushnikov Ilya Anatolievich – doctor of philosophy, associate Professor, head of the Department of philosophy of Nizhny Novgorod Academy of MVD of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation; e-mail: treushnikovilya@mail.ru

Yakimets Natalia Veniaminovna – candidate of philological Sciences, associate Professor, Advisor to the President of Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation; e-mail: yakimets.n@yandex.ru

Поступила в редакцию: 19.03.2019

Принята к публикации: 15.04.2019

Опубликована: 05.06.2019